Мое раздражение угасло, и я смог погрузиться в дрему. Мне снилось, что я лежу у бассейна, рядом со мной лежат Лаура и Виктория, а у моих ног танцует Энистон. Моя великолепная сестра потянулась и развязала веревочки топа своего бикини. Она прикусила свою пухлую нижнюю губу, позволяя красной ткани упасть на пол, когда руки скользнули по моей промежности, захватывая мой стальной твердый член через полотенце, прикрывающее меня.

Я годами жаждал увидеть груди своих старших сестер, и снова это зрелище было украдено у меня. Застонав от разочарования, я вынырнул из сна, и мой стон сменился стоном удовольствия, когда я почувствовал: реально, маленькая теплая рука проскользнула под одеяло и схватила мой член.

— Что?!

Пальцы надавили на мои губы, когда на мою узкую двухспальную кровать кто-то залез. Ощущения были такими же, что и прошлой ночью, и я почувствовал, как мой член пульсирует в ее пальцах. Женщина сдвинулась, отодвигая простыни, и ее вес лег на мои бедра. Что-то влажное и теплое прижалось к моему члену, и я услышал резкий вдох девушки, который я сразу же узнал.

— Бонни…

Дыхание Бонни прервалось, и она замерла, лежа на мне. Когда я потянулся и зажег прикроватную лампу, она попыталась вырваться, но я легко удержал ее мощным захватом за предплечье.

— Это была ты, — вздохнул я, глядя на свою прекрасную сестру, которая сгорбилась надо мной, пытаясь спрятать покрасневшее лицо под свободной футболкой. — Той ночью…

— Да, хорошо, — шипела она, вырывая руку из моей хватки и скрещивая обе под своей маленькой грудью. — Можешь выключить это… мне и так неловко.

— Нет, пока ты не скажешь мне, что происходит, — сказал я, садясь у изголовья кровати.

Бонни обхватила руками свои стройные ноги и посмотрела на дверь. Я мог бы предпорложить, что она хотела убежать, но вместо этого она нахмурилась и пригнула голову, проворчав себе под нос ответ, который я едва мог расслышать.

— Мне нужно знать, что такое страсть… и близость… для моей роли… и мама сказала, что я должна прийти к тебе за советом, но… — она прикусила губу и скорчила гримасу. — Мне было слишком стыдно спрашивать тебя… И я видела, какой эффект на тебя произвело то, что ты пялился на Энистон в бикини, поэтому я подумала… Почему бы не убить двух зайцев одним выстрелом?

— Это была мамина идея? — недоверчиво спросил я.

Бонни нахмурилась и пожала плечами, комкая мои одеяла, прежде чем ответить.

— Я не думаю, что она планировала, что я зайду так далеко, — улыбка прокралась на ее лицо, быстро, как вспышка. — Прости, я должна была сначала поговорить с тобой… Или… Я не знаю, Джейк. Я сошла с ума после того, как увидела "это".

Ее взгляд переместились на большой ком под одеялом, где лежал мой вялый член, и я схватился за него.

— И я уже плохо соображала… прости.

— Значит, это было чисто… физически? — спросил я, чувствуя боль и сам слыша её в своем голосе.

— Я люблю тебя, Джейк, — сказала Бонни, ее лицо сморщилось, потекли слезы, а руки вцепились в ночнушку, выкручивая ее. — Но как брата… как друга. Я думаю, что ты горячий, и я знала, что ты возбужден, и я не знаю… Я все это испортила, мне так жаль.

— Бон. — Я потянулся к ней, но она отпрянула, протирая глаза рукой. Когда она посмотрела вниз и увидела свои обнаженные бедра, я увидел, как она вздрогнула, и Бонни рывком поднялась на ноги.

— Бонни, подожди!

Но она выбежала из моей комнаты, слезы текли по ее лицу, прежде чем я успел вскочить и остановить ее. Ее дверь захлопнулась, я стоял в дверях, расстроенный, и уже собирался протиснуться в ее комнату, когда бледная фигура в конце коридора заставила меня остановиться. Мама стояла там в белом халате, прикрыв рот рукой, с выражением шокированной грусти на лице, наблюдая за тем, как я стою.

— Мы поговорим об этом завтра, — сказала она, ее голос дрожал, и на какую-то долю секунды у меня екнуло сердце, а потом ее взгляд зафиксировал мою наготу, и меня охватил прилив смущения и гнева. Теперь все было разрушено, и мой предательский член все еще пульсировал и раскачивался между ног.

— Это все твоя вина! — прорычал я, от злости я заговорил раньше, чем подумал. Проведя рукой по лицу, я повернулся и собрался захлопнуть свою дверь, но мама бросилась вперед и занесла ногу, заклинив ее.

— Джейк, прости, я только хотела помочь вам обоим…

Я натянул плед на своё обнаженное тело, опустившись на кровать, и когда мама увидела, что я прикрыт, она протиснулась в мою комнату, захлопнув за собой дверь и прислонившись к ней.

— Бонни пришла ко мне несколько недель назад со своей проблемой…

— И ты послала ее сюда, чтобы соблазнить меня? — спросил я, от злости мои слова прозвучали едко, и я сразу же пожалел о своем тоне, но ярость бурлила внутри меня, ища выхода.

— Когда она рассказала мне о своей проблеме…, — осторожно продолжила мама, сделав шаг в мою комнату, подобрала мою брошенную рубашку и бросила ее в корзину для белья. Пока она это делала, я не могла не заметить, как ночная рубашка провисает от ее тяжелых грудей, которые колыхались под ней. Краткий взгляд на бледную плоть, усыпанную веснушками, заставил кровь вернуться к моему вялому члену и стояк вернулся. Я прижал одеяло, скрывая предательский придаток.

— Я сказала ей, что она должна найти кого-то, с кем ей будет комфортно… Кого-то, с кем она сможет экспериментировать, не беспокоясь о том, что чувства и эмоции будут мешать, — извиняюще пожала она плечами, подбирая мои шорты и медленно складывая их. — Я не была уверена, что она выберет тебя… но я подумала об этом. Не хочешь рассказать мне, что случилось? Почему она расстроилась?

— Она чертовски сумасшедшая! — сказал я и пожалел об этом, как только слова слетели с моих губ. Мама нахмурилась, но прежде чем она успела сделать мне замечание, я вздохнул и кивнул головой. — Извини, она не сумасшедшая… ну, может, и сумасшедшая… Я не знал, кто заходил ко мне в комнату той ночью и…

— Она не поговорила с тобой сначала? — сказала мама, и выражение хмурого неодобрения на её лице усугубилось, но не в мою сторону, так как она бросила взгляд через плечо в сторону комнаты Бонни.

На мгновение я подумала, что она собирается войти в комнату моей сестры и устроить скандал, но она посмотрела на меня, сидящего на кровати, и ее хмурый взгляд смягчился. Отложив мои шорты, она села рядом со мной на кровать и положила утешающую руку мне на плечо. Я вздрогнул, почувствовав ее теплые пальцы на своей обнаженной коже, но она не отстранилась.

— Расскажи мне все.

Когда я скривился, на красивом мамином лице мелькнула короткая улыбка, но потом она подавила ее и посмотрела на меня твердым взглядом.

— Я готова относиться к вам обоим как к взрослым, если вы будете честны со мной.

Неловко пошевелившись, я глубоко вздохнул и начал с того момента, когда проснулся среди ночи. Вначале я старался не рассказывать подробности, но по мере того, как я открывался, слова начали слетать с моих уст, и я признался во всем. Не только о том, что мы с Бонни делали под покровом темноты, но и о том, что произошло с Лаурой и Викторией в джакузи.

С ней было легко говорить. Так было всегда. Моя мачеха слушала, и я не чувствовал себя осуждаемым или ущербным, когда изливал ей свое сердце. Она всегда относилась к нам с пониманием, но когда ее рука обхватила мои плечи, я рассказал о своих эмоциях и чувствах, о которых даже не подозревал, пока они не "обрели голос".

— Я знаю, что ни Лаура, ни Виктория не любят меня в том самом смысле, — пожал я плечами. — Но мне было приятно чувствовать себя желанным. Когда женщины, которыми я восхищаюсь, смотрят на меня с желанием и… хотят меня. Это был первый раз в моей жизни, когда я действительно чувствовал себя мужчиной.

— Я рада, — сказала мама, притягивая меня к себе, улыбаясь. — Важно, чтобы молодой человек испытал это, и я рада, что у тебя есть этот шанс. Но ты должен быть осторожен.

Ее материнские инстинкты были слишком сильны, чтобы игнорировать их, когда она нахмурилась и погладила плед, покрывающий мои ноги.

— Энистон рассказывала мне истории об этих девушках, и они… дикие. Важно иметь опыт, но нельзя позволять себе сбиваться с пути.

— И Бонни не "сбила меня с пути"? — спросил я, не в силах скрыть разочарование в своем голосе, хотя чем именно я был разочарован, кроме своего пульсирующего члена, я не мог бы сказать.

Мама восприняла мой выпад со спокойной улыбкой, ее рука легонько погладила мое бедро, отчего мое разочарование только усилилось, хотя я не мог ей этого сказать. Она сидела слишком близко, ее волосы с ароматом трав наполняли мои ноздри и отвлекали мои мысли. Мне и так было трудно не обращать внимания на ее массивную грудь, прижатую к моему боку.

— Твоя сестра — красивая и умная девушка, но она… неловкая, даже в лучшие времена. Не то что ты.

Она потянулась вверх, притягивая мое лицо к себе, чтобы заглянуть мне в глаза.

— Ей нужен был кто-то, кому она могла бы доверять. Кто-то хороший и добрый, кто не причинит ей вреда. Кто-то красивый… — взволнованно вздохнула мама, и я почувствовал, что проваливаюсь в темно-синие лужи ее глаз.

— Ей следовало сначала поговорить с тобой, но я не жалею, что предложила это.

Ее пальцы сжались на моей спине, а рука крепко обхватила меня.

— Вам обоим это было нужно… Я беспокоюсь о тебе, Джейк. Сейчас очень уязвимый период в твоей жизни… Я знаю, как легко плохая женщина может сбить тебя с пути или… наркотики. Прости, что я так испугалась.

— Все хорошо, мам, — сказал я, обнимая ее и впервые в жизни чувствуя себя хозяином дома, когда эмоции захлестнули ее, и она прижалась ко мне.

Я был как надежный камень, на который опиралась моя мама, и вместо того, чтобы чувствовать себя подавленным или обиженным, я чувствовал себя сильным.

— Ты не сделала ничего плохого, — прошептал я ей на ухо, медовые светлые локоны щекотали мои губы, когда я это говорил. — Я люблю тебя и Бонни, так же, как и раньше. Все в порядке.

— Ты серьезно? — спросила мама, повернувшись, чтобы заглянуть мне в глаза.

http://tl.rulate.ru/book/2069/58086